Д.А.Лытов,
Статья написана 10.02.2004, г. Турку (Финляндия)
Опубликована:
"Менеджмент и кадры", 2004, № 3.

Ещё полвека назад полёт на Луну казался фантастикой, делом отдалённого будущего. Впрочем, наш очерк – о куда более земных материях: о праве. Не успели мы удивиться крушению системы «социалистического права», укреплению роли правосудия и юристов в нашем обществе – а между тем на наших глазах зарождается новый вид права, ранее неизвестный не только юристам, но даже авторам фантастических романов. Источник этого права нам хорошо знаком, это – технические стандарты (DIN, ГОСТ, TÜV и т.д.).

Любой писаный документ и вообще любое событие могут стать источниками права – такая точка зрения звучит необычно для выпускника советского юридического вуза, однако встретит понимание у американских или британских юристов. Англосаксонская система права основана на **прецедентах**, когда органы власти занимаются не столько конкретными предписаниями, сколько устанавливают процедуры по их исполнению и контролю. Само же право рождается в **обычаях**, создаваемых людьми; признанный каким-либо из судов, обычай приобретает силу закона.

Такая система права – намного более гибкая и устойчивая перед изменениями в жизни общества по сравнению с римско-германской системой права (унаследованной и в бывшем СССР), согласно которой публичные органы власти регулируют вопросы общественной жизни путём конкретных предписаний или запретов. У такой системы есть свой недостаток: власть по определению не может быть всезнающей; чем больший контроль устанавливает власть над обществом, тем неизбежнее, в конце концов, закостенение системы и её "пожирание" самой себя.

Отсюда и возникает рано или поздно необходимость делегировать регулирование каких-либо вопросов каким-либо сведущим в них частным лицам или организациям. Если мнение последних никем не признаётся – что ж, оно остаётся их собственным мнением, не более. Но если признаётся – оно становится **прецедентом**, а значит, приобретает силу закона.

Такими документами, фактически имеющими силу закона (хотя их пишут и принимают

такие же люди "снизу", как мы с Вами), в наши дни становятся технические стандарты. Разумеется, судья или профессиональный адвокат лишь усмехнутся, когда при них кто-либо сравнит подобные стандарты с законодательными актами (особенно если речь идёт не о стандартах, принимаемых специализированными организациями, вроде ГОСТ, а о так называемых Технических условиях – ТУ – имеющих силу лишь для установивших их между собой предприятий). Между тем, несоблюдение стандартов имеет самое прямое отношение к правовым отношениям между людьми.

Ведь стандарты подразумеваются неотъемлемыми частями контрактов, заключаемых между предприятиями. В контрактах на производство или поставку изделий нередко вместо описания процедуры изготовления помещается отсылка на соответствующий стандарт. Несоблюдение его условий, как правило, влечёт за собой весьма серьёзные финансовые последствия для нарушившего, так как означает нарушение контракта, со всеми вытекающими отсюда гражданско-правовыми последствиями.

Стандарт – как необязательный **закон**: отступить можно, но на свой страх и риск, который в ряде случаев весьма велик – например, когда речь идёт об изготовлении оборудования для АЭС. Одновременно стандарт – это
обычай
производственных отношений, зафиксированный в виде
документа
.

Таким образом, и по форме, и по сути стандарт является **источником права**, хотя на юридических факультетах он таковым и не признаётся. Очевидно, всё дело – в необычности того, что правовой документ регулирует правоотношения людей не непосредственно, а опосредованно – через обращение с механизмами, или соблюдение технологий. Ведь в нашу жизнь техника вошла относительно недавно – где триста, где двести, а где и всего сто лет тому назад. Однако в наши дни техника уже прочно укрепилась в роли неотъемлемого участника или даже посредника в человеческих отношениях – например, в виде телефона, телевизора, компьютера.

По большому счёту, как частный случай технических стандартов – и тоже как источник права! – можно рассматривать также инструкции по эксплуатации бытовой техники. Их несоблюдение влечёт за собой самые прямые юридические последствия: в частности, утрату гарантии производителя на изделие, или же недействительность договора страхования.

Нам остаётся ответить на вопрос: а каков же практический смысл признания технических стандартов источником права?

Для этого посмотрим на изменения, произошедшие в современной судебной системе. Суды (а также другие органы правосудия) вынуждены приспосабливаться к лавинообразному усложнению источников права и правовых отношений. В России, как правило, все судьи имеют как бы общую специализацию. В обычном суде судьи делятся на «гражданских» и «уголовных», в арбитражном суде отсутствует и такая формальная специализация. Фактически же, негласно, за каждым судьёй закреплена своя категория дел. В Западной Европе, в отличие от России, специализация судов и судей давно уже является не только фактической, но и формальной: существуют суды по семейным, регистрационным делам и т.д. Формальная специализация неизбежно произойдёт и в странах бывшего СССР, поскольку единственная альтернатива ей – рост некомпетентности судей ввиду всё большего усложнения и специализации судебных дел, и как следствие – бессилие судебной системы перед организованной преступностью.

Неизбежно возникнут и суды, специализирующиеся в новом виде права – практике соблюдения научно-технических стандартов. Не исключено, что таким судьям, помимо юридического, потребуется физико-математическое или химическое образование, поскольку вопросы того, соблюдена ли была технология изготовления сердечника реактора, не решаются при помощи самого вдумчивого гражданско-правового или арбитражно-правового анализа.

Но я не только не исключаю, но даже уверен, что прежде, чем вопросом создания подобных специализированных судов займётся государство, эта инициатива уже будет реализована в виде частных третейских судов. В конце концов, государство уже не так ревниво, как прежде, смотрит на частную юридическую инициативу, а умелое использование данной идеи принесёт и достаточно серьёзные доходы сумевшим грамотно её реализовать специалистам.

Лытов Д.А.
Инструкция по эксплуатации как источник права

В статье рассматривается тенденция к превращению технических стандартов, включая

неофициальные (ТУ), в отдельный источник права.

Ключевые слова: право, прецедент, стандарт, третейский суд, ТУ (технические условия).

Lytov D.A.

User Manual as a Source of Law

The article considers a trend of technical standards and specifications to turn into a new source of law .

Key words: court of arbitration, law, precedent, specification, standard.